

Шэнь Юйчуань выглядел как обычно и кивнул Сяо Чэню:

— Доброе утро.

Цзян Жуй хотела убрать свою руку, но как бы она не шевелила, все было бес толку, поэтому она могла только притвориться беззаботной и поприветствовать Сяо Чэня:

— Брат Сяо Чэнь, доброе утро.

— ... — Сяо Чэнь открыл рот, некоторое время не зная, что сказать.

Очевидно, что это большое дело, но, видя выражения лиц этих двоих такие же обычные, как будто не они тут обнимаются, казалось, что он тут ожин слишком суетится.

Конечно, ему давно следовало подумать об этом, что брат Шэнь – не обычный человек, как могла Сяо Ся, которая может влюбиться в брата Шэня, быть обычной?

Смертен только ты сам.

Подумав об этом, он тут же перестал путаться, наклонился и поднял пакет с завтраком:

— И все-таки поешьте жареных булочек. Дела в этом магазине идут очень хорошо, я полчаса стоял в очереди, прежде чем попасть туда.

После завтрака они бросили посуду в посудомоечную машину, и несколько человек расселись треугольником на диванах.

Сяо Чэнь прочистил горло:

— Тогда что, брат Шэнь и Сяо Ся, давайте поговорим о делах. Прямо сейчас у вас двоих серьезные отношения, что вы скажете внешнему миру? Вы хотите сохранить это в секрете или сделать достоянием общественности?

Цзян Жуй обняла подушку и посмотрела на Шэнь Юйчуаня.

Шэнь Юйчуань тоже повернулся, чтобы посмотреть на нее:

— Что ты думаешь?

Прежде чем Цзян Жуй смогла заговорить, Сяо Чэнь проанализировал для нее первым:

— Как правило, люди из круга не хотят предавать огласке, они говорят просто про дружбу. Большинство из них обеспокоены тем, как это повлияет на их карьеру. Как и брат Шэнь, по прошествии более чем десяти лет, будь то сарафанное радио, популярность или фанаты, все было очень стабильно, и после выхода в свет, даже если некоторые фанаты не могут принять это, они не могут поднять большую волну. Главное – это Сяо Ся, ты сейчас в периоде подъема, а объект – брат Шэнь. Определенно найдутся люди, которые нападут на тебя из-за этого. Но если это не будет обнародовано, вам двоим придется потруднее, и придется скрываться.

— Как я сказала в начале, не имеет значения, популярна я или нет, пока у меня есть фильм для съемок, мне все равно, что говорят другие. Однако обязательно ли этот вопрос согласовывать со студией?

Шэнь Юйчуань кивнул:

— Я поговорю с Гу Нином. Каково твоё личное желание?

Цзян Жуй опустила глаза:

— Конечно, моё собственное желание – обнародовать. Если я не расскажу, как другие узнают, что учитель Шэнь – мой?

С явной улыбкой в глазах Шэнь Юйчуань сжал её руку и сказал:

— Ты тоже моя.

Сяо Чэнь почувствовал холод и помахал ладонью перед носом, притворяясь озадаченным:

— Эй, почему вдруг такой сильный кислый запах?

— На вкус как собачий корм, правда, вкусно? — Цзян Жуй спросила с улыбкой.

— Ты сломалась, Сяо Ся! — Сяо Чэнь был глубоко потрясен и не мог в это поверить. — Когда мы впервые встретились, ты была такой застенчивой и сдержанной. Как получилось, что ты сейчас учишься у брата Шэня?

Цзян Жуй наклонила голову и немного подумала об этом:

— Потому что это рядом с киноварью*?

— Поет муж, и жена последует за ним, — сказал Шэнь Юйчуань.

(* Поэтический перевод китайской фразы «□□□□□□□□□□» Эта фраза часто используется для выражения идеи о том, что люди склонны подражать тем, с кем они близки, и что на действия и привычки человека влияют люди, с которыми он общается.)

Сяо Чэнь встал и собрался уходить:

— Я больше не могу с вами общаться. Раньше брат Шэнь приводил меня в замешательство, но теперь появилась другая леди-босс, которая просто не дает честным людям возможности выжить.

Цзян Жуй улыбнулась, прикрыв рот рукой, и некоторое время смеялась. Когда она увидела, что Шэнь Юйчуань пристально смотрит на нее, она сказала:

— Ты видел, чтобы мы издевались над братом Чэнем? Он так убежал... Почему бы тебе не поторопиться и не пригласить его обратно?

— Он вернется сам.

— Уверен?

— Его три тысячи маленьких жен в моих руках, а зарплата за этот месяц еще не выплачена, — Шэнь Юйчуань серьезен.

Цзян Жуй не могла удержаться от смеха:

— Брат Сяо Чэнь прав, учитель Шэнь действительно очень плох.

Немного посмеявшись, Цзян Жуй сказала:

— В полдень мне нужно приготовить сытный ужин. Здесь поблизости есть супермаркет? Я собираюсь купить продукты.

Шэнь Юйчуань взял планшет с журнального столика, щелкнул по нему несколько раз, открыл страницу и протянул его Цзян Жуй:

— Купи онлайн, все будет доставлено позже.

— Вау, это так удобно.

Они вдвоем сели на диван, чтобы выбрать продукты. Сначала они стояли немного порознь. Но постепенно они становились все ближе и ближе, их тела прижимались друг к другу, и постепенно их головы соприкоснулись в одном месте.

Когда Сяо Чэнь вышел из ванной и увидел их почти слипшиеся тела, у него внезапно возникло предчувствие, что в будущем он может часто подвергнуться такого рода психическим пыткам.

Вскоре сотрудники супермаркета доставили товары к двери. Цзян Жуй готовила обед на кухне. Шэнь Юйчуань и Сяо Чэнь протиснулись, чтобы помочь. Она поручила им мыть и резать овощи.

— Учитель Шен, завязка моего фартука, кажется, отвалилась, пожалуйста, помоги мне завязать его снова.

— Хорошо, — Шэнь Юйчуань стряхнул воду с рук, подошел к ней сзади, вытащил две завязки от фартука и завязал их узлом.

Пояс резко затянулся, обнажив тонкую талию Цзян Жуй. Ее талия была тоньше, чем у обычного человека, и ее скрывала широкая футболка, казалось, ее было обнять двумя ладонями.

Шэнь Юйчуань подсознательно подумал о чем-то непозволительном.

Цзян Жуй подумала, что он уже ушел, и наклонилась, чтобы взять миску из буфета. Но как только она наклонилась, она почувствовала, как что-то ударило ее по ягодицам. Она немедленно выпрямилась и обернулась, свирепо глядя на Шэнь Юйчуаня, и ее щеки медленно покраснели.

Шэнь Юйчуань убрал руку, тоже чувствуя себя немного неловко.

На самом деле, он не собирался делать ничего плохого, просто хотел ущипнуть ее за талию руками, чтобы посмотреть, какая она тонкая. В результате, как только его рука была протянута, Цзян Жуй наклонилась, и он случайно коснулся чего-то, чего трогать не следовало, а затем случайно ущипнул.

Что ж, эластичная и мягкая.

Сяо Чэнь нахмурил брови и нарезал чеснок. Кухонный нож задвигался быстрее.

Черт возьми! Он действительно ничего не видел, не оборачивался, чтобы взять тарелку, не видел когтей Ань Лушаня*, растянутых братом Шэнем, и не заметил звериного сердца под его кроткой внешностью!

Цзян Жуй проснулась от звука закипающей воды в кастрюле. Она посмотрела на Шэнь Юйчуаня с покрасневшим лицом, прежде чем отвернуться и продолжить работу.

Шэнь Юйчуань дотронулся до своего носа, он действительно сделал это не нарочно.

Тем не менее, это правда было приятно.

Сяо Чэнь откинулся на диван, показав два больших пальца вверх, обхватив живот руками, пытаясь получить выгоду на будущее:

— Сяо Ся, Сяо Ся, давай объединим усилия.

Цзян Жуй проткнула яблоко зубочисткой и сказала с улыбкой:

— Конечно, я не возражаю против поддержки брата Сяо Чэня.

Сяо Чэнь был вне себя от радости и снова попросил ее:

— Просто мне не нравится кислый запах в воздухе.

— А что я могу поделать?

Сяо Чэнь поперхнулся:

— Эй..... Сяо Ся, ты действительно испортилась!

Шэнь Юйчуань позвонил Гу Нину во дворе.

— Мы с Сяо Ся официально встречаемся.

Последовала пауза, а затем он сказал:

— Итак, ты звонишь мне во время ужина и мешаешь мне есть, только чтобы сообщить мне, что ты похитил моего артиста?

— Не сообщение, а обсуждение.

— Хе-хе, прости меня за занудство, я не уловил вкуса дискуссии.

— Ик...

— ... Что это значит? Дразнишь меня?

Шэнь Юйчуань сказал:

— Съел слишком много.

— Почему бы мне не забить тебя до смерти! — стиснул зубы Гу Нин.

— Сяо Ся сказала, что решение о том, делать это достоянием общественности или нет, зависит от мнения студии.

— Да, мне кажется, что вы уже все решили без меня. Вы оба согласились, так что еще я могу сказать? Давайте обнародуем. Не все так плохо. Хотя и будут некоторые черные пятна, ее популярность определенно значительно возрастет. Просто воспользуйся этой возможностью,

чтобы подобрать главную женскую роль с большим количеством ролей.

Шэнь Юйчуань кивнул:

— Просто скажи мне, если я тебе понадобится, не беспокойся об этом.

— Не говори гадостей, — Гу Нин сказал: — Я действительно не ожидал, что ты, старина Шэнь, попадешь в руки маленькой девочки. Как насчет этого? Хорошо ли старой короле есть нежную траву?

— Ты также можешь найти нежную траву по вкусу, — предложил Шэнь Юйчуань.

— Да, да, мне не нужно это искать, у меня уже все есть.

Шэнь Юйчуань не поднял глаз:

— Нежная трава с годичными кольцами.

— Закройся! — Гу Нин сердито повесил трубку.

Во второй половине дня Шэнь Юйчуань сидел на одеяле перед французскими окнами и читал сценарий. У него на руках есть сценарии трех или четырех фильмов, все из которых будут сняты в следующем году, и он собирается выбрать один из них.

Цзян Жуй лежала рядом с ним, листая модные журналы, подперев рукой подбородок. После недолгого просмотра ей стало скучно, поэтому она побежала обратно в комнату, чтобы достать шерсть и спицы для вязания, и села там вязать кукол.

Ее движения быстры, а крючки для вязания летают, ослепляя людей.

Шэнь Юйчуань взглянул, затем отложил сценарий и наклонился, чтобы пристально посмотреть на нее.

— А как насчет той, которая была похожа на меня в прошлый раз?

— Ты имеешь в виду того щенка? — намеренно спросила Цзян Жуй с дразнящей улыбкой на губах.

Шэнь Юйчуань сжал ее лицо в качестве наказания:

— Раз ты говоришь, что это похоже на меня, это должно быть отправлено мне.

— Ты опоздал, — Цзян Жуй откинулась назад, пытаясь избежать нападения, но сильно качнулась и упала на ковер. Она просто лежала и не могла встать. — Несколько фанатов оставили сообщения на моем Weibo, в которых говорилось, что они хотят кукол, поэтому я решил подарить их им.

— Нет, это все мое, — Агрессивно сказал Шэнь Юйчуань.

Цзян Жуй прищурилась на него:

— Это девочки-подростки, учитель Шэнь. Ты готов отобрать у них куклу?

— Они в твоей коробке? Входя в дверь моего дома, вещи, которые приносят люди, принадлежат

мне.

— Это неразумно, — пробормотала Цзян Жуй. — Ты все еще толстокожий. Позволь мне спросить тебя, что ты делал своими руками на кухне раньше?

— Хм, — Взгляд Шэнь Юйчуаня блуждал, но лишь на мгновение, из-за нечистой совести, и вскоре он сказал: — Это просто неосторожно, и даже если это намеренно, это не имеет значения. Мы уже парень и девушка.

— Не имеет значения, что сделано намеренно, могут ли парень и девушка вести себя как бандиты?

— Тогда ... прикоснись ко мне в отместку?

Цзян Жуй сердито рассмеялась, схватила шерстяную нитку и ударила его: — Я не хочу прикасаться к тебе, ты твердый.

Шэнь Юйчуань согласно кивнул:

— Он не такой мягкий, как ты.

Цзян Жуй бросила в него еще один кусок шерсти.

Они втроем оставались на вилле целый день. Вечером, когда Сяо Чэнь вернулся домой, Цзян Жуй и Шэнь Юйчуань решили сходить перекусить.

После ужина они пошли посмотреть фильм, прежде чем вместе вернуться на виллу. Тем временем было обнаружено, что репортер тайно делал фотографии, но ни одного из них это не волновало.

Той ночью в Интернете появилась новость:

[Шок! Актер фильма «Воздержание» разрушает свой характер, а актриса 18-го уровня спрятана в особняке!]

* Коготь Лушаня: Ань Лушань был родом из Лючэна в Инчжоу, а также служил губернатором Пинлу, Фаньяна и Хэдуна. После того, как Ань Лушань почитал Ян Юхуань как свою крестную мать, он часто входил во дворец и выходил из него и устраивал фарсы, такие как «омовение троих»², чтобы получить награды. Однажды, когда «мать и сын» были близки на банкете, Ань Лушань громко потребовал денег. Во время употребления грудного молока он случайно поцарапал шрам на нефритовой груди Ян Юхуань, что напугало их обоих до полусмерти. Они боялись, что император Сюаньцзун узнает. К счастью, Гао Лиши помог ему, сказав, что царапину нанесло маленькое животное, поэтому он смог замазать ее. Поэтому он называется «Коготь Лушаня»², и более поздние поколения описывают кого-то как амбициозного.